

Советская Сибирь
г. Новосибирск

23 июля 1988 г., № 170.

К 70-летию Юрия МАГАЛИФА
**ДОБРОЕ,
ПОЭТИЧЕСКОЕ
ТВОРЧЕСТВО**

В своей автобиографии Юрий Магалиф как-то рассказывал: «Писателем-то я стал недавно... А вот артистом работаю, можно сказать, с самого раннего детства — всю сознательную жизнь... Выступаю по сей день». Замечание справедливое, без кокетства. Действительно, несмотря на солидный стаж в литературе (первая книга «Приключения Жакони» издана в 1958 г.), его послужной список артистической деятельности значительно превосходит писательский.

Неудивительно, что впервые я познакомился именно с Магалифом-артистом. Было это на конкурсе чтецов-исполнителей в честь какой-то гоголевской юбилейной даты.

На сцену вышел худощавый стройный молодой человек с огромными печальными глазами.

— «Невский проспект», — объявил он и внезапно преобразился, словно вместе с названием произведения сам шагнул на этот самый Невский. Залучились едва сдерживаемой улыбкой глаза, а негромкий проникновенный голос зазвучал в стремительной интонации перечисления. Поначалу даже показалось, что в слегка распевном чтении преобладает монотон. Но вот появились первые персонажи, замескали лица, и перед нами обрисовались мимолетные, но очень зримые герои и героини главной улицы тогдашней столицы. Насмешливо или с легкой грустью, саркастически или с ласковым юмором, с бытовой дотошностью или легким полупонамеком включал чтец все новых и новых прохожих в общую пеструю толпу. И над всеми ними, объединяя всех, возвышалась величавая фигура автора, истинного поэта и мудреца. Да, это был Гоголь, веселый, озорной и печальный, необычайно интерпретированный талантливым артистом.

Много уже лет прошло, а впечатление от той первой встречи по сей день живет во мне. И хоть знаю я теперь своего давнего друга и коллегу в самых различных ситуациях и по совместным работам на радио, и по концертным программам, и, конечно, по его книгам, но все же образ веселого, остроумного и проникновенного рассказчика с неожиданной печалью в глазах до сих пор остается главенствующим.

Трудная судьба выпала на его долю, «все он изведаль», словами поэта можно сказать о событиях его жизни. Но он неизменно сохранил и сохраняет оптимизм, горячую веру в жизнь, искренность и заразительность. То, что он дает слушателю и читателю, самообытно и неизгладимо.

Читаешь его повести и рассказы, опубликованные в печально знаменитые, так называемые застойные годы, и ловишь себя на мысли — а справедливо ли наше нынешнее обобщение? Можно ли всю жизнь всей нашей огромной страны, всех ее деятелей стричь под

одну гребенку, всех объединять двадцатилетием «застоя»?

Подобно другим писателям, вышедшим из актерской среды, таким, как Василий Шукшин или Илья Лавров, Юрий Магалиф по роду своей деятельности постоянно находился в гуще народа, в прямом контакте с рабочими предприятий и совхозов, с колхозниками и студентами, вблизи наблюдал их жизнь, жил их заботами, вместе с ними искал выход из создавшегося положения. Вот и появлялись в повестях и рассказах Магалифа люди активного поиска истины, борющиеся с безответственностью и безалаберностью, с пьянством и распущенностью.

Нелегко и не без семейной драмы дается молодой чете Опаленковых решение — «Надо свою жизнь начинать!..» А это означает для них — вернуться из города в родную деревню и здесь обособиться всерьез. Былший совхозный механизатор Петр Опаленков приезжает сначала в село с целью продать дом, забрать с собой мать и отправиться в город — таков зачин повести «Продается изба». Как это похоже на сегодняшние наши проблемы с ликвидацией последствий политики «неперспективных сел», когда в положении Петра и его семьи оказались тысячи им подобных.

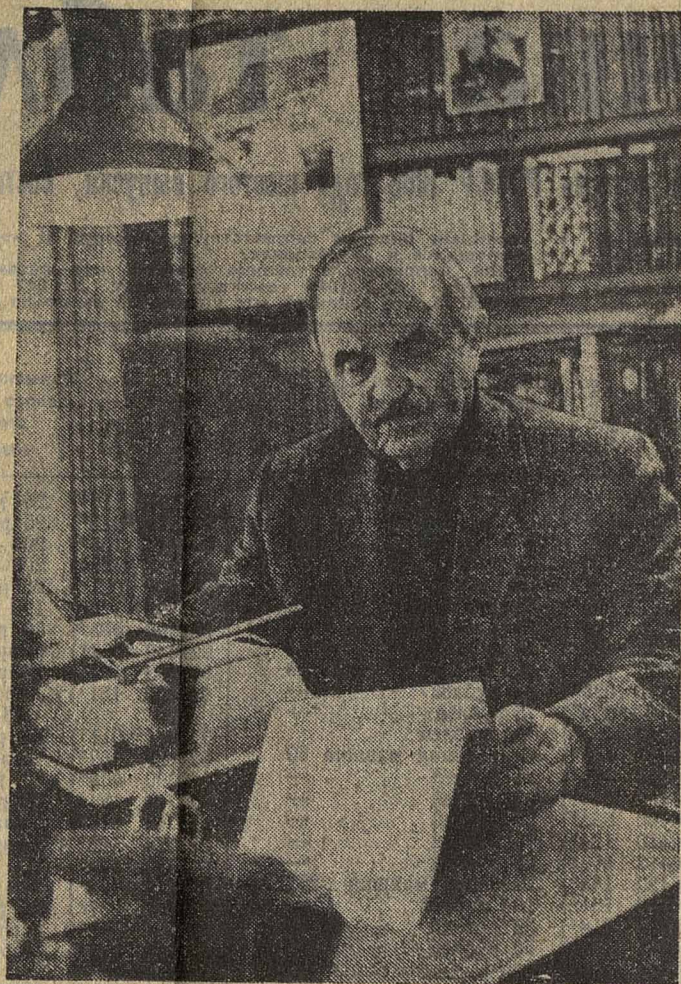
Магалиф не торопится записать своего героя в отрицательные или положительные персонажи. Его Петр поначалу производит неблагоприятное впечатление; уже одно его письмо, где он среди доблестей невесты называет в первую очередь зарплату ее отца «в 300 рр, не считая премии», рисует нам облик человека сасекорыстного, себе на уме. Но автор не позволяет ни себе, ни читателю ограничиваться первым впечатлением, стремится видеть дальше и глубже.

И вот перед нами Петр наедине с хозяйством своей матери. Привычно достал из-за кадушки топор, наточил его напильником, обошел двор, тут подколотил, там подточил и направился через картофельное поле к одинокому кедру. «Изю всех сил трижды стукнул обухом по мощному стволу — топор зазвенел тоненько и печально». И эта печальная нота напомнила Петру вдруг детство, мальчишеское нетерпение поскорее насшибать шишек — и впервые за этот день он улыбнулся. Не так-то прост и прямолинеен этот крестьянский паренек, и мы будем с пристальным вниманием следить за развитием его характера.

Так возникает главная тема творчества писателя — о великом человеческом искусстве жить и творить, об умении найти свое место на земле.

Другой мощный пласт творчества Магалифа — о людях искусства, о суровых неколебимых законах творчества, о соотношении задач искусства с требованиями современности.

Эпиграфом к повести «Документальное кино» можно по-

ставить пушкинское — «Служенье муз не терпит суеты». Последовательно, шаг за шагом автор доказывает этот тезис и подводит читателя к выводу, что в искусстве истина в мудрой простоте, что внешне эффектное чаще всего скрывает внутреннюю несостоятельность произведения, что делать искусство можно только чистыми руками. На судьбе сценариста и кинорежиссера Сергея Егорова автор утверждает мысль о том, что художник прежде всего должен состояться как личность, как гражданин. Отсутствие первоначального замысла фильма о фестивале искусства, который берется снимать Егоров, оборачивается впоследствии отсутствием идейной концепции, а ставка на поверхностную занимательность — негодной попыткой подменить ею глубинное раскрытие темы о народных талантах.

Но несмотря на то, что перед нами вырисовывается характер неустойчивого, не определившего своего места в искусстве человека, мы все же верим, что ложная самоуверенность и легкомыслие преодолимы, верим в сердечную доброту Сергея, способного на благородные поступки. Вот почему мы расстаемся с героем повести на пороге пересмотра Сергеем своих жизненных позиций, понимания новых истин в жизни и искусстве. Согласитесь, что эта оптимистическая нота была очень нужной и своевременной в те трудные для искусства годы (повесть написана в 1967—77 гг.).

Глубока по мысли и другая вещь, посвященная искусству, — рассказ «Внезапный дождь». Здесь раскрывается мысль о взаимоотношениях, возникающих между художником и народом, к которому обращено его искусство. Мальчишка прибежал за пять километров на тракторный стан. Механизаторы срываются в шашки и от скуки попросили десятилетнего Игнашу сыграть на аккордеоне. И вот Игнаша, прилежный ученик по классу баяна, вдруг

на наших глазах становится творцом. Это происходит оттого, что впервые он играет не для учителя, не для развития техники пальцев и даже не для себя — для людей. Оказывается, что еще мало хорошо владеть инструментом, мало уметь брать звучные аккорды и более или менее удачно импровизировать. Нужно уметь заразить людей своим видением мира, передать им свое понимание прекрасного, своего «маленького костра» посреди холодного тоскливого дождя. Нужно объяснить слушателям, как пахнет костер и как расплываются капли дождя. Вот здесь, сейчас, на глазах трактористов возникает, теплится, бьется наастречу людям чувство и мысль художника. Исполнение Игнаши покоряет всех, доставляет, может быть, впервые юному музыканту истинное счастье творчества.

«Внезапный дождь» проблематикой смыкается с другим рассказом той же темы — с «Истинной историей медвежонка Мишеньки». В этом трюпичном медвежонке читатель без труда узнает знаменитого Жакони, того самого веселого и проказливого Жакони, который стал другом детворы и в Болгарии, и в Венгрии, и в Польше, и в Румынии, и в Югославии, и во многих других местах, где издавались и переиздавались книги новосибирского писателя и артиста Юрия Магалифа.

Обычно каждое выступление на литературной эстраде Магалиф начинает строками поэта А. Тарковского:

Чем больше лет ложится
мне на плечи,
Тем очевидней светлый
мой удел:
Я — гражданин державы
русской речи,
И русской музе
я в глаза глядел...

Жизнерадостное, доброе, поэтичное творчество Юрия Магалифа, писателя и артиста, устремлено к людям, неизменно находит отклик в сердцах его почитателей.

Л. БАЛАНДИН